

Крымскотатарская символика



Крымскотатарская символика

(опыт словаря)

Симферополь- 2002

ББК 63.3 (2Ук-4Кр)

К 85

ISBN 966-7348-17-2

Крымскотатарская символика, Симферополь: 2002. - 46 с.; ил.

Составитель Р.Т. Султанбеков

Редактор Л.С. Юнусова

Рецензент Ю. Кандымов,
заслуженный деятель искусств Украины,
заведующий редакционно-издательским отделом
Всеукраинского информационно-культурного центра
в г. Симферополе,
член Национального Союза писателей Украины

Рисунки сделали

***** Алим Кадыров, учащийся 3 класса СОШ № 26 г.Симферополя

****** Сюзанна Аблаева, учащаяся 7 класса гимназии № 11 г.Симферополя

******* Эдем Алидинов, учащийся 9 класса Майской СОШ Джанкойского района
Ибраим Алидинов, учащийся 7 класса УВК "школа-гимназия"
№ 25 г. Симферополя

К ВОПРОСУ О КРЫМСКОТАТАРСКОЙ СИМВОЛИКЕ

Крымскотатарское искусство – наша национальная гордость. Самобытное и неповторимое, оно свидетельствует о высоте крымскотатарской культуры, внеси ей бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Этнограф и искусствовед М. Гинзбург отмечал, что совершеннейшие образцы крымскотатарского искусства: резное плетение, вышивка, ткачество, ювелирные украшения, архитектура и др. – “непревзойденные памятники, где красота и богатство мотивов гармонируют с цветом и качеством употребляемого материала”. Далее он с сожалением пишет: “Очаровательная сказка Шехерезады, певучие напевы крымских татар, красочная история цельной культуры, оказавшей влияние и на русскую художественную жизнь, – все это стремительно исчезает, становится прекрасным и почти недостижимым прошлым, которое может воскреснуть лишь при усиленном собирании исчезающего материала, защите национальной культуры от вредных влияний и наслоений и создании нормальных условий художественной жизни, которых до сих пор татарский Крым был совершенно лишен”. Эти строчки, написанные в 1921 году, в наши дни, увы, приобрели еще большую актуальность.

Теперь многие крымские татары смотрят на искусство своего народа, в том числе и литературу, глазами русскоязычного европейца – “внешним” взором. При таком взгляде можно сколь угодно долго говорить о таланте мастера, даже о “простой” линии написать, что она “текуча, мягка, дробна и неуверенно-нежна”, но Ум и Сердце для восприятия этого произведения остаются закрытыми.

Например, каждый элемент крымскотатарского орнамента нес определенную смысловую нагрузку и имел свое название, в результате чего вещи “говорили” на понятном всем языке. Однако постепенно язык символов забывался, как и названия элементов орнамента, и к началу XX века мастерица давала уже название узору по его сходству со знакомыми ей предметами. Так стали теряться удивительные зернышки значимости мыслей, вложенных художниками в их произведения. Они замолчали. Как замолчали произведения крымскотатарских поэтов и писателей, в которых на виду описание окружающего мира, а мысли, истинные чувства и идеалы скрыты, точнее, просто непонятны современному читателю. Поэтому дети недоумевают, когда читают в сказках о том, что змея оказа-

лась благороднее хана, а воинов полководца Тогай бея сравнивают с волками; они считают, что Ахмет акай – просто недотепа и глупый человек, а роман И. Гаспринского “Страна Благоденствия” – утопия.

В результате социалистических экспериментов, приведших к разрыву поколений, традиций, культуры, а также депортации из Крыма в 1944 году истинно крымскотатарскому мироощущению и мировосприятию невероятно трудно пробиться сквозь наслоения других культур. А это необходимо сделать, чтобы не превратилась ставшая зыбкой нить между далеким и близким, между прошлым, настоящим и будущим.

Значит, нам, не уставая, надо вновь и вновь возвращаться к истокам, чтобы, сверяясь по ним, не уйти в ложном направлении: “Пойдешь за чужим – свое потеряешь”. В этом смысле одна из забытых областей крымскотатарской культуры – символика. От правильного понимания такой “мелочи”, как символ, “знак”, зависит смысл, интерпретация произведения искусства, а также его историческое и даже политическое значение. Каждый символ – средство раскрытия своеобразия духовного склада, мировоззрения, эстетического вкуса крымских татар. Если перефразировать мысль Д.С. Мережковского о символизме в поэзии, записанную им в 1892 г., можно сказать: “То, что не сказано и мерцает сквозь красоту символа, действует сильнее на сердце, чем то, что выражено словами. Символы делают самый стиль, самое художественное вещество произведения одухотворенным, прозрачным, насквозь просвечивающим, как тонкие стенки алебастровой амфоры, в которой зажжено пламя”.

Давно назрела необходимость создания и публикации алфавита национальных символов с тем, чтобы подрастающие поколения крымских татар не только получали определенное количество знаний о национальном искусстве своего народа, но и могли понимать его.

У крымских татар насчитывается свыше 1000 условных знаков, изображающих какое-нибудь понятие. А научной систематизацией словесных символов (впрочем, как и изобразительных), к сожалению, пока никто не занимается.

Данная работа – опыт словаря крымскотатарской символики. Он включает лишь несколько десятков символов и имеет целью привлечь к этой отрасли знаний внимание историков, филологов и этнографов.

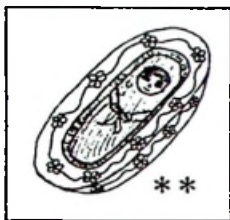
Следует подчеркнуть, что при отборе терминов авторы словарных статей не стали замыкаться на сугубо крымскотатарских: некоторые из приведенных национальных символов являются общечеловеческим достоянием, есть и общие для всех тюркских народов, ибо культура крымских

татар, возникшая на национальной почве и питавшаяся национальными источниками, никогда не развивалась изолированно от других культур мира. Более того, знание национальной символики дает нам представление о роли нашей Родины в культурно-историческом всемирном процессе.

Так, доктор исторических наук, член Королевской Датской академии наук, директор научно-исследовательского центра "Менишковский институт" в Санкт-Петербурге В.Е. Возгрин отмечает: "Культурная эстафета разыгрывалась на средиземноморской цивилизационной платформе по следующей схеме: Древняя культура Ближней Азии и Магриба → Древняя Греция и Рим → Исламский мир → Европейское Возрождение. В этом осевом процессе трех последних тысячелетий уникальное значение приобрела мусульманская цивилизация... Мост, наведенный мусульманами между античностью и поздним средневековьем, сделал возможным Возрождение. Особенно благоприятные условия для фиксации творческих достижений, дальнейшего развития культуры и посредничества в ее распространении сложились в Крыму и на Сицилии. ...Сицилии удалось до конца отыграть роль мощного проводника антично-исламской цивилизации вглубь духовной жизни Европы – прежде всего Италии. Крым оказывал схожее воздействие в своем, также северном /восточнославянском/ секторе культурного горизонта".

У каждого, кто считает Крым своей родиной, это должно вызывать не только чувство гордости, но и желание изучать и знать его культуру.

Л. С. Юнусова



Алтын бешик (Золотая колыбель)

Алтын бешик – это Крым, колыбель коренного народа – крымских татар.

Золотая колыбель символизирует неискоренимость народа (хотя бы от него осталась горстка людей); возрождение; связь поколений и силу народных традиций; отношение к родине как к святыне и стремление сохранить ее для грядущих поколений; верность своему имени и идеалам чести, свободы, независимости.

Р. Куртiev отмечает следующее: “В рассказах информаторов зафиксировано более восьми названий гор, где якобы хранится Золотая колыбель: Бор-Кая (близ села Кишлав – Курское), Ак-Кая (близ г.Карасубазара), Каплы-Кая (близ с.Буюк-Озенбаш – Счастливое), Бинбаш-Коба – северный склон Чатыр-дага и др. ... Жители каждого региона полуострова считали, что Золотая колыбель находится именно у них, в их священной горе.

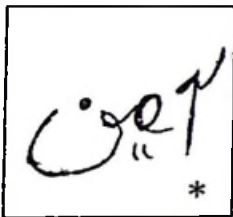
В связи с материалами о Древе жизни, символах в орнаментах одежды и на предметах быта... с уверенностью можно утверждать, что легенда крымских татар о Золотой колыбели есть символ Древа жизни со всеми его атрибутами”.

Литература

О колыбели, спрятанной на горе Басман // *Легенды Крыма*. – Симферополь, 1959.

Куртiev Р.И. Тюркские символы в традиционной культуре крымских татар // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. – Симферополь: Таврия, 2001. – С. 444-448.

Л. ЮНУСОВА



Аминь

Закончив молитву, мусульманин, как и христианин, произносит: “Аминь”. Традиционное окончание молитв и проповедей. А что означает слово “аминь”? Как уверяет энциклопедия, это греческое слово, означающее “да будет верно”, “воистину”. Но так ли это?

Если согласиться, что слово “аминь” и вправду греческое, то не вполне понятно, почему все другие народы приняли это слово. Даже те, которые начали читать молитвы Христу раньше греков. Например, армяне или албанцы. А якобы греческая фраза “да будет верно” вызывает недоумение – разве может быть молитва неверной? Вариант со словом “воистину” еще более нелепый, он вообще не поддается логике – о молитве или проповеди нельзя говорить “воистину”, это звучит кощунственно, как указание Богу.

В тюркских языках слово “аминь” означает “нахожусь в безопасности”, “подзащитен”. Оно в этом звучании, безусловно, естественнее. В этом смысл

молитвы – просить у Бога спасения. Прочитавший молитву именно находится в безопасности, он подзащитен.

Таким образом, “аминь” – это словесный символ, означающий, что ангел распростер над произнесшим это слово свои крылья, взял его под свою защиту (С.220).

Литература

Мурад Аджи. *Полынь Половецкого Поля*. – М., 1994.

Л. ЮНУСОВА



Арзы кыыз (Русалочка)

Скульптурная композиция “Русалочка” по мотивам легенды “Арзы кыыз” была выполнена известным парижским скульптором Аронсоном и установлена в Мисхоре по заказу князей Юсуповых.

Рожденная воображением народа, красавица Арзы воплотила в себе дух, менталитет этого народа. Она, презрев богатую жизнь в чужом дворце и поборов смерть, вернулась к родным берегам. Пусть выгладела она уже иначе, душа ее осталась чистой, а любовь к родине стала еще сильнее.

Говорят, что в мае 1944 года Русалочка Арзы была единственной крымской татаркой, оставшейся в Крыму.

Долгие годы она пристально вглядывалась в берег, надеясь услышать родную речь. А ее немой призыв вернуться на родину, преодолевая рокот волн, шум деревьев, расстояния и время, острой болью отдавался в сердце каждого крымского татарина. И народ вернулся.

Русалочка Арзы – символ беззаветной любви и верности родной земле, Родине, символ основной черты народа: как бы хорошо ни жилось в других странах, крымский татарин рано или поздно возвращается домой, на родину.

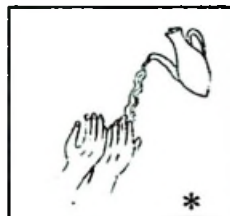
Литература

Бекиров Дж. *Арзы кыыз* // *Татар фольклоры*. – Ташкент: Укитувчи, 1975.

О русалке и фонтане у Мисхора // *Легенды Крыма*. – Симферополь, 1959.

Л. ЮНУСОВА

Баня



Баня – символ очищения. Как символическое действие известна всем народам мира. Тюрки пользовались банями с незапамятных времен: “В городе царя Аттилы (?-453 гг.) изумленный Приск открывал для себя новое – новое на каждом шагу. Очень удивила византийского посланника баня, такой он никогда не видел. Гостя с дороги полагалось

проводить в баню – отдохнуть, попариться. Белая баня, выложенная из камня, – единственное не деревянное сооружение в столице кипчаков” (Мурад Аджи, с.117).

В “Книге путешествий” (1641-1667) Эвлия Челеби отмечает, например, что в одном только городе Гёзлеве (Евпатория) 24 мечети и джами и столько же бань. Кроме того, “все известные жители имеют бани... в своих прекрасных домах и дворцах”. Путешественник описывает крымские бани так: “Все это чудесные бани, красиво построенные, с весьма приятным воздухом и водой, наполняют они человека радостью и восхищением. ...Бассейны, прекрасно украшенные и отполированные, краны над ними позолочены, и тазы для поливания водой выглядят так, как будто чистым золотом покрыты... Ковры там чистые, а банщики все красивы, ловки и умелы” (С. 71, 72, 114).

С принятием ислама баня как символическое действие преобразована в обряд, который называется абдест – ритуальное омовение перед каждым молением (в противном случае молитва не будет услышана и принята Аллахом). Абдест – это не только физическое очищение, но и символический обряд, который предполагает чистоту помыслов, полное очищение от недоверия, зависти, подозрительности.

Литература

Мурад Аджи. Полюнь Половецкого Поля. – М., 1994.

Челеби Э. Книга путешествий. – Симферополь, 1990

Л. ЮНУСОВА

Баран



Баран – один из древнейших символических знаков (овен – первый знак Зодиака) и одна из самых распространенных в мире эмблем (в вариантах: агнец, золотое руно, голова барана, рога барана), значение которых в силу исторических причин весьма существенно различается у разных народов, а также зависит от конкретного вида изображаемого (вся фигура животного, его руно, голова или одни рога).

В современном бытовом русскоязычном понимании слово “баран” часто служит синонимом тупости или тупого упрямства, и люди бывают столь убеждены при этом, что такая трактовка чуть ли не международно принята, что порой попадают впросак, применив этот синоним где-нибудь в другой стране.

В странах Западной и Южной Европы, начиная с античных времен, изображение золотого руна, то есть шкуры барана с головой, стало символом наивысшей ценности. “Золотое руно” (высший орден в Австрии и Испании,

просуществовавший в этих странах с 1429 г. соответственно до 1918 г. и 1931 г.) – символ высшего геройства. Этим орденом награждались только коронованные особы и лица, принадлежавшие к древним дворянским родам.

В странах, где остается сильным влияние католической церкви (в Португалии, Ирландии, Испании, Италии, Австрии, Польше и во всех странах Латинской Америки), изображение молодого барана (агнца) воспринимается как символ невинности, непорочности, кротости и доброты, ибо рассматривается как одно из олицетворений Христа.

В тюркской культуре изображение бараньих рогов (так называемый “малый рог”) в орнаменте – почетный символ настойчивости, упорства в достижении цели. Считается также, что изображение рогов оберегает людей от сглаза.

Баран (овен) – древнейший культовый символ – воплощение добра (как жертвенное животное), а также знак богатства (достатка), иногда и символ рассвета, потому что когда Земля вступает в созвездие Овна 21 марта, то у жителей Северного полушария начинается весна. Этот день является днем весеннего равноденствия.

Литература

Куртшев Р.И. Тюркские символы в традиционной культуре крымских татар // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия, 2001. – С. 444-448

Похлебкин В. В. Международная символика и эмблематика. – М., 1989.

Л. ЮНУСОВА



Вода

В узорном ткачестве крымских татар часто встречается S-образный элемент “сув” – знак воды.

Вода – первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного Хаоса. Так, в мифе о сотворении мира птицей Хумай (ее образ восходит к культу богини Умай, которая считалась супругой Тенгри) достала Землю со дна океана –

Хаоса.

Вода – это среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения. Поэтому вода – символ женского начала и выступает как аналог материнского лона и чрева. Но одновременно это и символ мужского начала, ибо вода – плодотворяющее мужское семя, заставляющее землю “рожать”.

С мотивом воды как первоначала соотносится ее значение для ритуального акта омовения, возвращающего человека к исходной чистоте.

Таким образом, вода – это символ рождения, возрождения, плодородия.

В то же время вода как бездна Хаоса — символ сопротивления сковывающей волю власти. Наконец, являя собой начало всех вещей, вода знаменует и их финал, так как с ней связан мотив всемирного потопа.

Литература

Шейх-Заде И. Сакральные мотивы в крымском искусстве // *Qasevet*. — 1995. — №1. — С.33-39.

Чурлу М. Живительная стихия // *Qasevet*. — 1998. — №1. — С.30-37.

Сеферов Э. Матюв оглан, или возвращение Солнца // *Qasevet*. — 2000. — №1. — С.15-17.

Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII- начала XX в. — М.: Наука, 2000.

Мифы народов мира. — М., 1987. — Т.1. — С.240.

Л. ЮНУСОВА

Волк



“Под голубыми знаменами с золотой головой волка жили и совершали великие походы древние тюрки” (А. Токтабай).

Верования, связанные с волком в мифологических текстах, легендах и дестанах, делятся на три части: он символизирует основателя рода, вождя и предводителя боевой дружины, спасителя. В этих повествованиях волк появляется в наиболее судьбоносные для тюрков исторические моменты. Согласно мифу, когда тюркский род находился на грани вымирания, волк стоял у истоков возрождения рода: враги истребили всех тюрков, кроме изуродованного ими десятилетнего мальчика, которого выкормила волчица, ставшая позднее его женой.

Скрываясь от врагов (убивших все-таки юношу), волчица бежит в горы. Там в пещере она рождает десятерых сыновей. Сыновья волчицы женятся на женщинах из племени горцев и основывают свои роды. Имя одного из сыновей — Ашины — стало названием его рода. Впоследствии число родов увеличилось и Ашина стал вождем племени. Оно стало называться *тюрк*. Во втором варианте мифа упомянуты другие потомки волчицы и среди них племя *белого лебедя* и племя *кыргыз*.

Существует также миф, который называет в качестве родоначальников племени волка и гуннскую царевну.

Волк являлся посланником Великого Тенгри, а также воителем и вождем, которые выводили тюрков на путь боевых побед в сражениях за свою свободу и родину.

Авторы древних китайских рукописей считали понятия “тюркский хан” и “волк” синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов.

Китайцы действительно смотрели на тюрок как на волков. За тысячелетнюю тюрко-китайскую историю, даже после того, как они добились победы над тюрками, китайцы не смогли покорить их: волки не поддаются дрессировке. Волки дорожат свободой и этим выделяются среди всех других зверей. “Они отличаются по психологии от своих родичей – служилых собак и подлых шакалов. Их отличает ум, смелость, решительность, самоотверженность, преданность другу, лидерство среди зверей” (Р. Безертинов, с.69).

“Волк – единственный из зверей, кто осмеливается идти на более смелого. Недостаток силы он заменит отвагой, ловкостью, выносливостью. Если же он проиграл бой, он умирает молча, не издав ни звука. И умирает, поворачиваясь лицом к своему врагу. И каждый тюрк гордится, что его сравнивают с волком” (А. Харченко).

Зоологи считают, что жизнь в стае и вой – самые характерные особенности волка.

Стая представляет собой семейную группу, состоящую из разновозрастных животных, сообща использующих территорию. Волки весьма умело используют преимущества стаи, достигая в координации коллективных действий большого искусства.

В повседневной жизни стая преобладают поведенческие механизмы, основанные на взаимной терпимости и стремлении к объединению.

Волки моногамны, то есть один самец на протяжении многих лет, практически на всю жизнь, образует супружескую пару с одной и той же самкой.

Вой связан с тем, что все члены стаи, хотя и широко перемещаются по территории, но одновременно начинают собираться в постоянно многочисленные группы. Одиночные звери, возвращаясь после длительного отсутствия на дневку (общие места дневного отдыха), пытаются скорее найти ее и приближаясь к ней, обычно воют. С дневки, которая в большинстве случаев расположена от воющего животного на расстоянии сотен метров, отвечают все, кто на ней находится.

Этим пользуются охотники: даже не слишком умелая имитация воя вызывает ответный вой стаи, находящейся на дневке. Животные, отличающиеся высоким интеллектом и осторожностью, с легкостью выдают свое присутствие охотникам.

Таким образом, пренебрегая опасностью и рискуя собственной жизнью, волки отзываются на каждый одинокий зов о помощи (А. Никольский).

Крымскотатарские имена, связанные с тотемом древних тюрок:

Къуртджелиль (Волк + великий, славный, именитый), Къуртджемиль (Волк + красивый), Къуртзаде (Волк + рожденная, потомок), Къуртмолла (Волк + священнослужитель, грамотный, образованный), Къуртмемет (Волк + славный, прославляемый), Къуртамет (Волк + восхваляемый), Къуртсент (Волк +

ответственный, руководитель), Къурттотай (Волк + благородная), Къуртумер (Волк + паломник; жизнь), Къуртваап (Волк + вседарящий), Къуртвели (Волк + друг; святой, близкий к Аллаху; всевидящий, небесный), Къуртнафе (Волк + полезный, выгодный), Къуртнеби (Волк + пророк), Къуртосман (Волк + сила, твердь), Къуртсале (Волк + здоровье, невреждимость; религиозный реформатор), Къуртайше (Волк + жизнь, жизненная, живущая), Къуртмелек (Волк + царица; ангел) и другие.

Литература

Безертинов Р. Н. Татары, тюрки – потрясатели Вселенной (История Великих Империй). – Набережные Челны: Калкан, 1997. – Т. 1.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967.

Озенбаиылы Э. Къырымтатар адлары. – Акъмесджит: Таврия, 1992.

Кайбуллаев Ш. Э. Крымскотатарские имена. Происхождение и значение. – Симферополь, 1994.

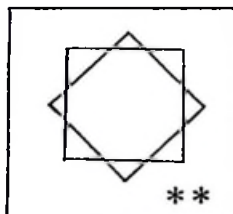
Харченко А. Кавказский крест // Караван + Я. – 2001. – 6 марта.

Никольский А. А. Правда о волках – повадки и образ жизни // <http://www.canis lupus.ru/wolf03.htm> # iop.

Мифы народов мира. – М., 1988. – Т. 2. – С. 537.

Л. ЮНУСОВА

Восьмиугольник



Элемент декоративно-прикладного искусства, представляющий два переплетенных квадрата. Мир был создан по слову Всевышнего, один произнесенный им звук создал восемь первоэлементов. Восьмигранник олицетворяет также четыре мужских и четыре женских божества. Восьмичастный характер суфийского учения тоже символизируется восьмиугольником, олицетворяющим суфийское слово “хоу”, произносимое

ими во время священного танца.

Литература

Шах И. Суфизм. – М., 1994.

Ш. АБДУРАМАНОВА

Гаспринский Исмаил

Исмаил Гаспринский, “подобно своим великим предшественникам эпохи европейского Возрождения, был человеком универсального дарования, необычайно широкого круга интересов и практического приложения своих знаний и способностей. Ни профессиональная, ни религиозная, ни национальная, ни какая-либо еще ограниченность не довлела над ним, не оставляла полет его творческой мысли, не сковывала его возможности. ... Он

был мусульманином и крымским татарин, любящим свою прекрасную Родину и кровно связанным со своим народом, но никакая религиозная или этническая ограниченность не сужала его духовный мир, не мешала ему подняться до высот нового мышления, выдвинуть программу толерантности и взаимопонимания между народами, союза и взаимодействия цивилизаций и культур.

...По одной из своих основных, базовых специальностей он был учитель. Но это был учитель с профессорским запасом знаний, с высокой академической культурой, со способностью к яркому творческому эксперименту, с широкой программой обновления и совершенствования образовательной системы. Гражданский подход Гаспринского к школьному делу, его верность принципам прогрессивной и гуманной педагогики и сегодня могут служить примером для учителей всех школ нашей и не только нашей страны, образом активного взаимодействия педагогики с другими науками, ее участия в решении культурных, социальных, политических проблем современного общества" (Академик В.В. Ванслов).

Имя Исмаила Гаспринского стало символом не только общетюркской солидарности ("Единство в языке, мыслях, делах"), но и символом межэтнического мира, интернационального содружества и сотрудничества, сближения и взаимодействия цивилизаций и культур; символом просвещения, прогрессивной и гуманной педагогики.

Литература

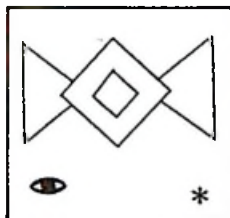
Ванслов В.В. *Выдающийся просветитель народов Востока Исмаил Гаспринский и задачи современных гуманитарных наук // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. К 150-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции.* – М., 2001. – С.14-20.

Ганкевич В. *На службе правде и просвещению.* – Симферополь: Доля, 2000.

Беннигсен А. *Исмаил бей Гаспринский и происхождение джадидского движения в России (перевод с английского Р. Субаевой) // И. Гаспринский. Россия и Восток.* – Казань, 1993. – С.7997.

Л. ЮНУСОВА

Глаз



Орнаменты крымскотатарских мастеров представляют собой стилизованные мотивы растительного и животного мира. В них часто встречаются элементы, в название которых входит слово "глаз": *пота козь* – глаз верблюжонка, *огюз козь* – глаз быка и др.

Изображение глаза символизирует родник, источник.

“Крымские татары проявляли исключительную бережность к той исключительной ценности, какую представляет собой для Крыма вода” (С. Червонная). Максимилиан Волошин отмечал: “Татары ищут ключей, как золота, и дорожат ими, как золотом. Они выстораживают всякое мокрое местечко в стенке скалы и разрабатывают его мало-помалу в ключ”.

Слово чешме, обозначающее в крымскотатарском языке источник, питьевой фонтан, имеет персидское происхождение. Корень *чаим* означает глаз. Таджикское слово *чаима* означает родник. В крымскотатарском языке существует выражение *козь ачмакъ* – открывать глаз. Так обозначается действие по очищению поверхности родника от мусора. В Турции до XVII в. наряду со словом *чешиме* использовалось арабское слово *айн*, которое также обозначает глаз. Таким образом, налицо тюркская, арабская и иранская традиции сравнивать места, откуда вытекает вода, с глазом. Здесь уместны две образные параллели – глаз, из которого капают слезы, и родник как прозрачное око земли.

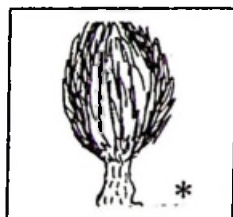
В селе Коккоз (голубой глаз) под входом-беседкой в Юсуповский летний дворец устроен питьевой фонтан, где из зрачка майоликового бирюзового глаза вытекает вода. Здесь объединяются в художественном образе название села и параллель глаз – источник. (М. Чурлу, с.32).

Литература

Чурлу М. *Крымскотатарские килимы: ремесло, искусство, сакральная тайна прошлого* // *Qasevet*. – 1996. – №1. – С.44-48.

Чурлу М. *Живительная стихия* // *Qasevet*. – 1998. – №1. – С.30-37.

Л. ЮНУСОВА



Ель

Ель – символ храбрости, смелости (до дерзости, безрассудства), приподнятого состояния духа, верности, бессмертия, долголетия, царских достоинств, надежды, жизни. Она символизирует также пламя, огонь. Новогодняя, рождественская ель воплощает общую идею плодородия.

На первый взгляд, этот символ не имеет никакого отношения к тюркской культуре. Однако обратимся к книге Мурада Аджи “Полынь Половецкого Поля”: “Казалось бы, рождественская ель ... Заметьте, не дуб, не кедр, не сосна, а именно ель! Ее появление ныне связывают с именем Христа. Но в Палестине ели не растут, в Египте – тоже. Первые христиане, жившие в Средиземноморье, не могли видеть елей. Как не могли видеть белого медведя или кенгуру.

Значит, праздник ели – это “чужой” праздник в христианстве, он принесен в Европу и на Ближний Восток, не говоря уж об Африке.

У кипчаков же именно ель издревле была священным деревом. И не только у них, но и у других народов Сибири и всей глубинной Азии. Ель впускали в дом. В ее честь устраивали праздники еще три-четыре тысячи лет назад. Очень древняя традиция, связанная с Йер-су. Этому богу кипчаки поклонялись до принятия ими тенгрианства. Он пребывал в центре Земли, как раз “там, где, – согласно легенде, – расположен ее пуп и растет гигантская ель”.

Около ели сидел старец в халате и с густой белой бородой, его звали Ульгень. Он бывал добрым и щедрым, а чаще – коварным и злым. Раз в год, зимой, он с добром выходил к людям, дети помогали ему раздавать подарки из торбы (мешка). Ульгень приносил елку, около которой веселились всю ночь. Водили хороводы. Они у кипчаков назывались “индербай” – обязательный элемент праздника.

“Ульгень” в переводе с тюркского означает “умерший”. Летом он спал в своем подземном мире, а осенью просыпался. До чего же точный образ! Поразительно, ведь в Сибири вечная мерзлота, почва лишь летом оттаивает на метр-два. Следовательно, Ульгень мог спать только под землей, а когда он просыпался и выходил, замирала природа, начиналась зима. Отсюда – “ульгень”, что означает “умерший”.

Видимо, отсюда и другая традиция – дно могилы тенгрианского священнослужителя полагалось обкладывать лапами ели. Почему? Тот уходил в царство Йер-су, где ель в особом почете.

Почитание ели продолжали и тюркские “европейцы”, которых Великое переселение народов привело в Европу. Там этот праздник отмечается наверняка со времен Аттилы.

Заслуживает внимания, скажем, такой факт: у славян священным деревом считался дуб, у финнов – береза, у греков – олива, а у южных германцев – ель! Тех самых германцев, которые говорили до XVI века на тюркском языке.

Самое первое упоминание о рождественской елке найдено в эльзасских хрониках 1500 года, ведь более ранние документы, написанные по-тюркски, были уничтожены. А в кельтской Англии рождественские традиции появились совсем недавно. Вокруг украшенной елки англичане стали веселиться только с 1863 года, тогда к ним впервые пришел Ульгень, которого уже называли Санта Клаусом” (с.236-237).

Литература

Мурад Аджи. *Палынь Половецкого Поля*. – М., 1994.

Чурлу М.Ю., Сакирдонова Т.И. *Декоративное рисование и аппликация по мотивам крымскотатарского орнамента в детском саду*. – Симферополь, 1995.

Л. ЮНУСОВА



Звезда

Звезда – один из древнейших символов человечества. В узорах крымскотатарских мастеров встречаются звезды различных конфигураций: трехлучевая звезда, четырехконечная, шестиконечная, восьмиконечная и др.

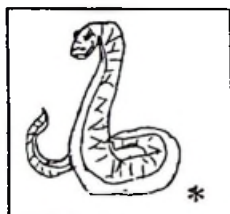
Звезда – символ вечности; высоких стремлений, идеалов (которые вечны, непреходящи).

Литература

Чурлу М. *Крымскотатарские килимы: ремесло, искусство, сакральная тайна прошлого* // *Qasevet*. – 1996. – №1. – С.44-48.

Мифы народов мира. – М., 1987. – Т.1. – С.

Л. ЮНУСОВА



Змея

В разных странах змею воспринимают по-разному. Чаще всего встречается такая трактовка: змея – символ мудрости и здоровья. Это значение змеи было принято издревле во всех странах Азии и Африки, то есть там, где не только могли более внимательно наблюдать жизнь змей, но и умели приручать их, превращать не только в послушных, но и в полезных животных, в частности, добывали от них драгоценный и целебный яд.

Еще до Великого переселения народов на Алтае жило тюркское племя имак, что означало змей. Это племя стояло во главе союза нескольких племен, и образ змея тогда, видимо, и стал символом алтайских тюрков. Он красовался на их знаменах, он был элементом их узоров и украшений. Видимо, уже тогда Змей стал добрым героем их сказок.

Отсюда, от цивилизаций Древнего Востока, идет и античное представление о змее как о символе здоровья. Поэтому в древнегреческой мифологии покровитель врачебного искусства Эскулап изображался с посохом, вокруг которого обвилась змея, служившая эмблемой здоровья, живучести и бессмертия.

С введением христианства и особенно с распространением христианства среди народов Европы, либо враждебных, либо далеких от античной культуры, представления о змее как о символе мудрости и здоровья исчезли. В странах Запада и Севера Европы, где о змеях имели смутные понятия либо знали о них понаслышке, либо имели в виду лишь лесную гадюку и ассоциировали змею с распространяемой церковью легендой о дьяволе, стали считать змею символом ядовитости, зла и коварства.

В крымскотатарском фольклоре змея, как правило, – воплощение мудрости, справедливости. Нередко прослеживается и такая мысль: “Прежде чем обругать кого-то змеей, присмотришься внимательней к себе: возможно, в твоём собственном сердце больше зла и коварства, чем в змеином”.

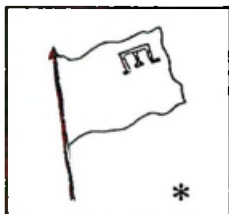
Литература

Мурад Аджи. *Полынь Половецкого Поля*. – М., 1994

Похлебкин В. В. *Международная символика и эмблематика*. – М., 1989.

Татар халкъ масаллары. – Ташкент, 1959.

Л. ЮНУСОВА



Знамя (желтая тамга на голубом полотнище)

Научная экспедиция, которую возглавлял О. Акчокраклы, летом 1925 г. обнаружила в Крыму свыше 400 тамг. “Несомненно, – пишет ученый, – что не меньше их осталось еще не открытыми”.

Тамги служили для обозначения рода на знаменах, ярлыках, монетах, на могильных камнях, зданиях, ими отмечали скот и различные предметы.

“На товары, экспортируемые через границы ханских владений, накладывалась тамга или на них выдавались пропуска с тамгами, за что взимались и особые сборы агентами ханов, – “тамгаджи”. Это указывает на происхождение русского слова “таможня” от татарского слова “тамга”. (О. Акчокраклы, с.44).

Начертания некоторых тамг заимствованы от форм орудий труда и предметов обихода, другие сходны со знаками орхонского алфавита.

Тамга на современном крымскотатарском знамени принадлежала хану Менгли Гераю I. Исследователи утверждают, что она символизирует уравновешенные чаши весов: “Сила в справедливости”.

Символика цветов.

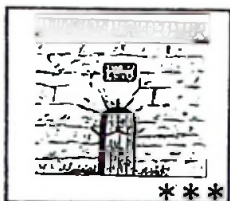
Желтый цвет – цвет золота (золото – символ духовной и физической чистоты). *Голубой* – цвет скорби. В сочетании эти два цвета дают зеленый – цвет посвящения и жизни, истины и бессмертия.

Литература

Акчокраклы О. *Татарские тамги в Крыму // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Книга I*. – Симферополь, 1927. – С.32-47.

Шах И. Суфизм. – М., 1994.

Н. АШУРОВА



Зынджырлы медресе

Зынджырлы медресе, одно из старейших учебных заведений Восточной Европы, основанное ханом Менгли Гераем в 1500 г., стало символом уважения к просвещению, науке.

На высоком холме вблизи своей новой столицы приказал хан заложить “центр учености” и начал строить его прежде собственного дворца. Джафер Сейдамет писал: “Менгли Герай приказал всем жителям столицы присутствовать при начале строительства этого медресе и говорил им: “С Божьей помощью начинаем мы здесь сегодня возведение обители науки. Оно поможет нам стать более совершенными людьми в этом мире и проложить дорогу в рай в ином мире. Все мы отдадим наши силы на служение этому делу”. После этого хан подошел к рабочим-строителям и начал копать землю и ворочать камни, чтобы заложить фундамент. И вплоть до окончания строительства хан использовал каждую возможность, чтобы трудиться вместе с народом.

Во время торжественного открытия медресе Менгли Герай сказал: “Разум делает человека существом благородным, а путь к совершенствованию разума лежит через науку. Кто не уважает науку, будь он хан или падишах, не сможет создать ничего основательного, ничего, рассчитанного на будущее, и рано или поздно постигнет его бесчестье. Я приказал повесить в дверях медресе эту цепь, чтобы каждый, кем бы он ни был, при входе в этот священный храм науки склонял свою голову, выразив таким образом свое уважение к науке”.

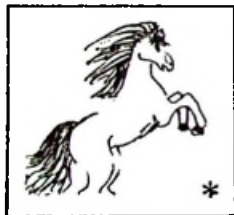
Литература

Программа VI научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов Крымского государственного индустриально-педагогического института // Симферополь, КГИПИ, 2000.

Крикун Е. В. Памятники крымскотатарской архитектуры. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998.

Л. ЮНУСОВА

Конь (лошадь)



В тюркской мифологии коню принадлежит особое место, объясняющееся его ролью в образе жизни древних тюрков. Из всех животных предпочтение у них отдавалось коню. Его одухотворяли. Нет чище существа на Земле, чем конь, нет величественнее. В тюркском языке насчитывается сорок эпитетов, обозначающих только масть коня.

Конь целиком вошел в плоть и кровь тюрков и отплатил им взаимностью – вывел в степь, открыл ее чарующие просторы. Собственно, вся жизнь степняка, по крайней мере с “гуннских” времен, проходила на коне или рядом с ним. Кипчак первым понял, что, оседлав коня, он лучше увидит мир. Поэтому “оседлать коня” есть первое священное желание тюрка (Мурад Аджи, с.181-182).

Конь – символ достижения желаемого. В мифопоэтических представлениях тюрков конь иногда символизирует мерное движение Солнца или само Солнце, кобылица – источник жизни. В некоторых источниках указывается, что конь символизирует Тенгри. На коне передвигаются (по небу или из одной стихии или мира в другой) боги и герон. Образ коня (лошади) кодирует также соответствующий год в 12-летнем цикле.

10 животных (баран, ослица, чибис, кит, конь, вол, голубь, верблюд, собака, муравей) и соответственно их хозяев мусульмане связывают с небом. Конь связан с ним посредством своей принадлежности пророку Мухаммеду.

Тюркское представление о женском божестве на коне сказалось в греческих преданиях об амазонках.

Литература

Мурад Аджи. *Полынь Половецкого Поля*. – М., 1994.

Сеферов Э. *Матюв оглан, или возвращение Солнца // Qasevet*. – 2000. – №1. – С.15-17.

Мифы народов мира. – М., 1987. – Т.1. – С.440,666.

Л. ЮНУСОВА

Корабль (лодка)



Со времен языческой древности у всех народов приморских стран изображение корабля символизировало благополучное достижение цели. Как отголосок этих представлений мы до сих пор, даже будучи сухопутными людьми, говорим “Счастливого плавания!” всем, кто отправляется в сколь-нибудь дальний путь или кому предстоит путь жизненный, перед кем открывается новая, перспективная карьера.

Литература

Похлебкин В. В. *Международная символика и эмблематика*. – М., 1989.

Чурлу М.Ю., Сакирдонова Т.И. *Декоративное рисование и аппликация по мотивам крымскотатарского орнамента в детском саду*. – Симферополь, 1995.

Л. ЮНУСОВА

Литературная символика

Своеобразная суфийская символика, получив широкое распространение в мировой культуре, оказала сильное влияние и на крымскотатарскую литературу. Без знания этой символики мы рассматриваем нашу национальную литературу, запечатлевшую в себе искусство слова и мысли, слишком примитивно и поверхностно, что совершенно не отражает ее реальной сути.

Восточный поэт выражает свои мысли иначе, чем западный. Для его стиля характерен орнаментализм, и читатель, незнакомый с особенностями восточной литературы, видит в ней чрезмерную, на его взгляд, стилистическую украшенность, использование усложненных тропов – нагнетание параллелизмов и гиперболов, антитез и развернутых сравнений, постоянных, традиционных метафорических образований и сложных эпитетов. И. Брагинский заметил: “В поэзии Востока воцарились пафос намека, игра иносказаниями и аллегориями, двусмысленность полутонков и светотени, сбивающие с толку комментаторов и порождающие множество споров вокруг каждого бейта и стихотворения. Это сложнее ребуса, который, в конечном счете, имеет единственное решение. Это хитрее шифра, который, в конечном счете, может быть расшифрован только однозначно. Это “*лисан ал-гайиб*” – сокровенный язык, который каждая эпоха, а внутри нее разные читательские группы истолковывают по-своему” (С.300). И поэтому, каким бы сложным все это ни казалось, подобные исследования необходимы.

Приведем несколько примеров.

Ветер – символ откровения, озарения.

Вино – познание высшей истины. Вино является конечным результатом сложного и длительного процесса: возделывание почвы – посадка отборных сортов винограда – уход за растениями – сбор урожая – прохождение винограда через давящие – брожение – выпадение осадка и т.д. Вино – конечный результат этого процесса, квинтэссенция абсолютного, а не относительного познания.

Опьянение вином – не апофеоз пьянства и не обязательно состояние экстаза и восторга, это божественное опьянение человека, познавшего истину. Под воздействием алкоголя интеллект притупляется и проявляется, становится ясным то состояние ашыка, которое противоречит поверхностной логике (ее в быту люди называют мышлением), – озарение. Суфии полагают, что автоматические мыслительные процессы полезны только в тех областях, где они являются эффективными: в схоластике и механическом мышлении.

Виноград рассматривается как начальная форма существования вина, первая ступень к познанию высшей истины.

Виночерпий, или кравчий (саки) – средство озарения.

Влюбленный – совершенный человек, познающий истину.

Человек находится в состоянии постоянного поиска и творчества, потому одна из главных тем суфийской поэзии – любовь. Познавая истину, человек лишь приближается к ней, но постичь Абсолютную истину ему не дано, и поэтому любовь в суфийской поэзии неразделенная, она и не мыслит конечного результата, “хеппи энда”, она передает восторг состояния любви. Например, в поэме Низами “Лейли и Меджнун” Лейли узнала о страданиях обезумевшего от любви Кайса (прозванного Меджнун, что означает “безумец”), взывавшего к ней в пустыне, и, сжалившись, пришла к нему. Однако он отверг ее: “Уйди и не мешай мне думать о Лейли”.

Девушка – Бог, божественная красота, гармония; дипломатия; культура; цивилизация. Любовная поэзия отражает совершенное и последовательное познание божественного, одновременно выполняя и многие другие функции; каждое переживание отличается бесконечной глубиной и качественным разнообразием.

Дерево – структурообразующее начало в тюркской картине мира, посредством этого образа осуществляется связь всех сфер бытия по вертикали и горизонтали. Дерево служит и осью мира, и его центром, это точка отсчета координат как временных, так и пространственных, это не только обозначение упорядоченного пространства, но и переход от безвременья ко времени.

Мировое древо, или Древо жизни, воплощает в себе самые разные, но в то же время тесно связанные между собой мифологические представления: источник жизни, местопребывание после смерти или до рождения человеческой души.

Дерево, особенно высокое, считалось связующим звеном земли с божеством Тенгри, живущим на Небе.

Наряду с вертикальной структурой пространства – трехчастной (низ, середина, верх), в тюркской традиции есть и горизонтальное членение мира – по сторонам света. В центре пересечения также оказывается дерево. Совмещение вертикальной и горизонтальной структур мира дает возможность описания любых его состояний и сфер.

В представлении тюрков дерево тесно связано с жизнью человека, является символом жизни всего рода и его благополучия. На ветвях дерева висят колыбели будущих детей. Вырвать дерево с корнем – обречь на смерть людей, связанных с ним узами родства.

Дракон (адждерха) – широко распространенный по всему Востоку, мусульманскому и буддийскому, символ. Конфуций сказал: “О птице я знаю, что она может летать, о рыбе, – что она может плавать, о животном, – что оно может ходить. Но птица может быть поражена стрелой, рыба – поймана сетью, животное – капканом. Что же касается Дракона, то с ним ничего нельзя

сделать, потому что он на облаках уносится в небо. И чем больше его уничтожают, тем сильнее он становится” (Вместо одной отрубленной головы у дракона вырастают три).

Символ используется при обозначении таких категорий, как самосознание, патриотизм и др., то есть того, что невозможно уничтожить с помощью силы. Чем больше сила, направленная против, тем сильнее названные качества укрепляются. Например, Дж. Сейдамет от имени Н. Челебиджихана говорит так: “Крымских татар могут лишить имущества, их могут согнать с родной земли, их могут утопить в крови. Но все, что направлено на их уничтожение, только укрепляет их волю и сознание” (“Анты кьурбан”).

Емшан (ювшан-полынь). Запах полыни ассоциируется у степняка с запахом родины.

Мурат Аджи пишет: “Наши предки перед дальней дорогой вешали себе на шею маленький кожаный мешочек с щепотью сухой полыни – на счастье. Ладанка для души. Для степняка не было роднее запаха, чем у емшан-травы... Люди, потерявшие запах дома, запах емшан-травы, как говорили древние, обязательно рано или поздно потеряют себя, забудут даже свои имена”.

В Ипатьевской летописи записано, как половецкий хан Сырчан звал брата Отрока вернуться домой. После того, как на него не воздействовали никакие уговоры, ему молча протянули пучок сухой полыни – запах родины. Ее интуитивное восприятие оказалось сильнее рационального, и Отрок возвратился домой. В русской художественной литературе этот исторический факт отображен в стихах А. Майкова, в украинской – в балладе В. Черного “Евшан-зілля”.

Жемчужина – истина, но не плод обычного ума, а пророческая истина, откровение разума, скрытое от глаз.

Конь – символ достижения желаемого (ат – мурад). Это традиции, дух предков, единственное, что может спасти. Оседлать коня – достичь желаемого, соответственно, упасть с коня означает потерять все.

Конь в среде степняков ценился превыше всего, именно конь, а не золото и сокровища, которые являются ценностями в европейском понятии. У степняков в цене были не вещи, а поступки! Именно на духовном, а не на материальном начале зиждились восточная культура и восточное мировоззрение.

По представлению древних тюрков, небесные духи ездят на конях, поэтому и в жертву им приносили лошадей. Конь представлялся животным, принадлежащим божествам верхнего мира, тогда как бык – нижнего. “Небороденные” каганы и принцы ездили на конях светлой масти, на что указывают многие памятники тюркской письменности. В надписях в честь Кюль-тегина масть его коней упоминается около десяти раз.

Белый конь – символ вдохновения, полета мысли, не знающей преград, что зафиксировала и народная песня: “Чал атыма минеим, булутлур синем”. Несомненно, что Пегас, белоснежный крылатый конь, – символ вдохновения в европейской литературе, отобразил древнетюркские представления.

Лебедь (небесная утка) – женское божество, обитающее на Небе. Она сотворила сушу, “беян этти”, т.е. сделала сушей. По тюркской модели происхождения мира, “вначале была большая вода”. Потом с неба, от Тенгри, слетела Белая лебедь, которая представлялась двойко – лебедем или красивой девушкой по имени Умай. Нырять в воду, лебедь достала из нее твердь. Так появились земля.

Живя в небесной сфере, Лебедь испускает на землю лучи, которые, проникая в человека, поддерживают его жизненную энергию и, как связующее звено человека с небом, возвеличивают его. Покровительница рожениц и маленьких детей, она не только оберегает ребенка, но и ухаживает за ним, воспитывает его, разговаривает с ним по-своему. Они хорошо понимают друг друга. Когда младенец во сне или наяву смеется или улыбается, значит, он общается со своей покровительницей. Когда плачет, спит беспокойно – Умай покинула его. Опека продолжается до тех пор, пока малыш начнет не только хорошо ходить и бегать, но и понимать речь, свободно говорить, т.е. полностью войдет в окружающую его социальную среду.

Если у наших предков Умай была высокочтимым божеством, то сегодня, за исключением национальных обрядов рождения и наречения ребенка, соблюдаемых в некоторых семьях, она забывается. С утратой этого звена духовной ценности утрачено и представление о божественном рождении ребенка, что превратилось в обычное воспроизводство.

Древнетюркские представления о богине-лебеди нашли свое художественное отображение в произведении А.С. Пушкина “Сказка о царе Салтане”, в которой Умай, покровительствуя царевне и ее младенцу – царевичу Гвидону, вызволила их из тесного плена, достала со дна океана земную твердь – остров Буян, название которого в переводе с тюркского означает “сделанный сушим”. Описание девы (“Месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит”) подтверждает ее небесное происхождение.

Локо́н, завиток волос в описании красавицы – земной мир; иллюзия. Длина локона – бесконечность форм проявления бытия; локо́н, ниспадающий на лицо – множественность, которая закрывает единую сущность; кольцо локона – силки для неопытного сердца. Локоны всегда черные, заменяющий их символ – гиацинт.

Любовь. Средневековую крымскотатарскую поэзию часто называют любовной поэзией. Поэтов, как и влюбленных, называли одним словом – *ашык*. Дж. Руми писал: “Где бы ты ни был, в каком бы состоянии ни находил-

ся, всегда будь влюбленным". Эти слова не следует считать указанием на то, что любовь является конечной целью, вершиной сущности человека. Красота человека связана с божественной реальностью, поэтому в стихах, в которых воспевается любовь к прекрасной девушке, одновременно передается и идея высшей, божественной реальности. Немногие понимают, что один и тот же фактор может обладать различными значениями. В лучшем случае обыватель способен допустить, что "прекрасная женщина – это божественное произведение искусства". Но он не способен одновременно воспринимать и красоту женщины, и божество. В этом суть проблемы: многие стихотворения воспринимаются лишь только как любовная поэзия.

Крымскотатарская средневековая поэзия дала миру прекраснейшие образцы любовной литературы, благоговейного и восторженного восприятия женской красоты, но ее поэтическое воплощение служит лишь завесой высшей реальности. "Земная" любовь является ее частью, за пределы которой обычный человек при обычных обстоятельствах никогда не выходит. Поэтому ему трудно понять, что единство Бога и человека осуществляется через любовь – великую любовь к Богу, которая совершенствует и поднимает его до слияния с Вселенной – Истиной.

Огонь – символ абсолютной истины.

Мотылек, стремящийся к огню и сгорающий в нем, – это человек, познающий истину.

Холодное, неподвижное железо (человек), расплавляясь в огне, само приобретает свойства огня, то есть человек сам становится Истиной.

Пальма – символ суфийского знания. Воплощается как орнаментальное изображение в декоративно-прикладном искусстве, в художественной литературе, известен и в русской литературе (Например, стихотворение М.Ю. Лермонтова "Три пальмы").

Птицы – посредники, связующее звено между земным и небесным; человеческое в Космосе; великие души ушедших, подаривших нам молнии своих откровений. Мы, находящиеся еще на первых ступенях иерархии, движемся в их свете, на мгновение осветившем тьму. В литературе они нашли свое воплощение в символических образах соловья, ласточек, а то и целой стаи. Классический пример – рассказ Н. Челебиджихана "Молитва ласточек".

Роза – человек в расцвете своих жизненных и духовных сил. В отличие от европейского искусства, Восток не передавал зримого, статического изображения человека, на что оказали влияние не только запрет ислама на изображение человека, но и сама динамика человеческой природы, неуловимая в своей постоянной изменчивости. Потому для изображения человека было принято использовать аллегорию цветов, среди которых особо почиталась царица цветов – роза.

Чтобы вырастить прекрасную розу, за растением необходимо тщательно ухаживать, что обеспечивает ему рост и развитие. Точно так же и человеку. При выполнении всех условий, обеспечивающих непрерывный рост, защиту от жары и холода, сорняков и вредителей, тщательном уходе (воспитании) роза (человек) достигает кульминации своего развития. Пик непрерывной динамики физического и духовного роста символически обозначен распустившимся цветком, который указывает не только на уровень и степень индивидуального роста, но еще и радуется всем своим благоуханием – добропорядочностью и совершенством.

Нисколько не умаляя художественной ценности портрета, словесного или художественного, отметим, что он передает неподвижность видимого, оболочку, тень, а не сущность. Роза – отображение сущности в самом процессе развития.

Символ розы очень распространен в восточной литературе средневековья. В аналогичном, символическом, а не конкретном значении, он известен и в европейской литературе. Например, в “Снежной королеве” Г.Х. Андерсена розы, выращиваемые Каем и Гердой, уничтожены холодом бессердечия (в суфийском понятии) Снежной королевы. Они вновь зацвели, как только ее чары были разрушены.

Ручей (поток) – жизненный путь человека, на котором люди с разной духовной организацией по-разному преодолевают жизненные проблемы. Поток в пустыне – люди, мыслящие материальными категориями, которых разум приводит в тупик. Поток, переносимый ветром, – нестандартное интуитивное мышление, выводящее из тупика.

На своем пути поток встречает камни, углубления, холмы, но он преодолевает эти препятствия. Накрыв своим течением камни, перетирает со временем их в песок; заполнив собой трещины и углубления, продолжает свой путь; обогнув холмы и возвышенности, меняет русло и продолжает бежать дальше. Все это – закономерности течения жизни каждого человека. Но вот на пути потока раскинулась пустыня. Возникает дилемма, разрешаемая по-разному: рационально или интуитивно.

Разум подсказывает, что нужно продолжать свой бег, чтобы, заполнив пустыню, двигаться дальше. На деле это означает для потока гибель – пустыня поглотит его, превратив в вязкое болото. Интуиция подсказывает положиться на волю ветра. Для людей, мыслящих материальными категориями, оба варианта гибельны. Но формальные представления о пространстве и времени неприменимы к истинной реальности, которая в том, что ветер, подхватив поток, грядой облаков перенесет его через пустыню и опустит далеко от нее. Поток вновь продолжит свой путь. Хотя это будет уже другая местность, другие берега, у него будет даже другое название. Но он сохранит самое главное – свою сущность.

Сад (бахча) – рай, который в восточном представлении ассоциируется с изобилием и красотой.

Распространенный символ в художественной литературе средневековья, составляющий сложную смысловую композицию: в огромном розовом саду девушка слушает пение соловья. Разложим ее на составные символы: девушка – Бог; розы – люди, достигшие уровня физического, нравственного, умственного совершенства; соловей – посредник, воспевающий Всевышнему совершенство людей. В итоге предстает масштабная картина идеально отлаженной системы, на которой зиждется гармония Космоса с определенным уголком Земли.

Символ сада, уже в самом определении подразумевающий множественность, входил в название сборников избранных произведений наиболее известных, признанных авторов. Среди них изданный Халим Гераем в 1870 году в Стамбуле сборник избранных произведений крымских ханов – “Гульбун-иханан” (“Розовый сад ханов”), “Грезы розового сада” – сборник, изданный Н. Абдульваапом в 1999 году.

Аллегория сада в средневековье широко использовалась не только в художественном абстрагировании утонченной поэзии, но и в жизненной реальности. Сын основоположника Крымского ханства Хаджи Герая Менгли Герая, перенося столицу нового государства на территорию, геополитически более соответствующую необходимости того времени, в стремлении не только укрепить его политически и экономически, но и создать культурно процветающее государство, назвал новую столицу ханства Бахчисараем, изначально вложив в название особую, неувядающую энергетику.

Сердце – единение души и сущности, которое человек достигает благодаря своим внутренним возможностям. В восточной алхимии, в значении закодированной восточной философии, сердце, опять-таки, в приведенном понимании, а не как анатомический орган, обозначалось желтым цветом – цветом золота. Условность кода, принятая по незнанию за конкретность понятий, послужила поводом для распространения многочисленных шарлатанов, пыгавшихся при помощи различных сплавов получить золото. С ними сейчас и ассоциируется понятие “алхимия”.

Смерть – освобождение от пут рационального мышления. “Если мы хотим узнать что-либо в чистом виде, нам надо освободиться от тела и смотреть на вещи при помощи только души. В противном случае никак нельзя приобрести знания. Из-за тела нам никогда не удастся ни о чем поразмыслить. При жизни мы будем приближаться к познанию истины тем более, чем менее будем общаться с телом, пока сам Бог не освободит нас от него” (Авиценна).

Странник – человек, уже избравший свой жизненный путь, следующий к достижению своей цели. Его подстерегают различные страхи и соблаз-

ны, в том числе гордыня, алчность, тщеславие, мешая ему на пути его духовного самосовершенствования. Странник – распространенный символ в восточной литературе и, в частности, в крымскотатарской (“Ёлджы гъарип” Н. Челебиджихана).

Сюжет о страннике распространился в европейскую и русскую литературы, однако, уже теряя значение подтекста и представляя лирическую картину страдающего в пути человека. Так, в “Страннике” Гете (в переводе М. Лермонтова) в словах “подожди немного, отдохнешь и ты” подразумевается скорое достижение цели, тогда как смысл пути восточного странника не достижение конкретного пункта, а постижение абсолютного совершенства, которое как конечная цель недостижимо, потому как это – божественное совершенство. У восточных странников, в отличие от европейских, смысл пути не в конечной цели “прибытия”, а в самом процессе пути, то есть процессе самосовершенствования.

Цвет

Желтый – обозначение совершенного человека (Например, “Сары тюльпан” Н. Челебиджихана).

Крымскотатарское слово “сары” (“желтый”) происходит от персидского “сар” – “голова”, сравните звуковую форму и содержание этого слова в русском языке: “царь”.

Черный – символ мудрости, разума, власти.

В средние века в Европе идиоматическое употребление слова “черный” для указания на что-либо неприятное заслонило его особое значение. Эзотерически оно понимается как игра слов, построенная на том, что в арабском языке корень ФХМ может означать “черный” или же “мудрость, понимание”. Мекканская Кааба (храм кубической формы, святая святых ислама) черного цвета. Зная пророка Мухаммеда было черным, что символизировало мудрость, власть. Считается, что использование черно-белого шахматного порядка: свет/понимание появляется из тьмы/размышления – символизировало эту двойственность. Интересно проследить символику данного слова в именах собственных. Например, Карамзин (Къара Мырза – мудрый, великий мырза), Каракады (Каъра Къады – мудрый, великий судья); названия вин “Къара эким” и “Къара эмир” в переводе-кальке переданы как “Черный доктор” и “Черный полковник”, аналогично сделан перевод названия моря: Къара дёнъиз – Черное море и др.

Литература

Шах И. Суфизм. – М., 1994.

Безертинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Аяз, 2000.

Салдадзе Л. Ибн Сина (Авиценна). Страницы великой жизни. – Ташкент, 1983.

- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967.
 Мурад Аджи. Полюнь Половецкого Поля. – М.: Пик-Контекст, 1994.
 Андреева Л.А. История древних и средневековых литератур Востока. – Душанбе, 1972.
 Бабаев А. Назым Хикмет. – Баку, 1970.
 Конрад А. Литература Востока. – М., 1977.

Ш. АБДУРАМАНОВА

Лицо



Лицо – истинное бытие.

Лицо, разбитое трещиной (древнетюркский элемент, наносимый на попоны, пояса, сумки, колчаны, как и символы солнца, птицы, коня) – человек, предавший Степь, друга.

Литература

- Салдадзе Л. Ибн Сина (Авиценна). Страницы великой жизни. – Ташкент, 1983.
 Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967

Ш. АБДУРАМАНОВА

Меандр (река)



Меандр – геометрический орнамент из непрерывной кривой или ломаной под прямым углом линии, образующей ряд спиралей.

В орнаментальных формах крымских татар встречаются прямые, наклонные, образующие иногда крест, ломаные линии. Из ломаных линий преимущество отдавалось именно меандру, который живущие между

Судаком и Ускутом называли “крутящаяся вода”.

Меандр (первоначально название реки в Турции – Большой Мендерес, известной своей извилистостью и пересохшей, согласно мифу, при приближении к Земле Солнечной колесницы Фазтона) символизирует отсутствие начала и конца, вечность.

В мифологии так называемая космическая (или мировая) река выступает в качестве некоего “стержня” вселенной, мирового пути, пронизывающего верхний, средний и нижний миры.

Происхождение реки из вездесущего первозданного океана объясняется помещением реки по краям земли, на небе, в преисподней.

Река отождествляется и с речью. В основе идентификации не только акустический эффект шумно текущей воды, но и образ самого потока реки и

речи, последовательного перетекания: развития от начала до конца, до состояния смысловой наполненности.

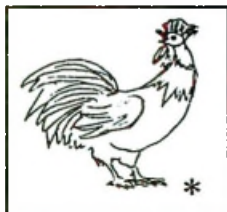
Символические значения реки – препятствие, речь, рубеж между этим и тем, нижним миром, между своим пространством и чужим. Мотив вступления в реку означает начало важного дела, подвиг; переправа через реку – завершение подвига, обретение нового статуса, новой жизни.

Литература

Петренко Л.В. *О техническом виде крымскотатарского ткачества "Тёпели"* // *Qasevet*. – 2000. – №1. – С.34-35.

Мифы народов мира. – М., 1988. – Т.2. – С.374.

Л. ЮНУСОВА



Петух

Изображение петуха (иногда только его гребня) у крымских татар обычно связывается с пожеланиями изобилия.

Петух связан с утренней зарей, выступает как глашатай солнца, света. Он сам подобен солнцу, его земной образ, зооморфная трансформация небесного огня – солнца. И поэтому с петухом связывается символика воскресения из мертвых, вечного возрождения жизни.

В то же время петух – символ бодрствования духа.

Литература

Чурлу М.Ю., Сакирдонова Т.И. *Декоративное рисование и аппликация по мотивам крымскотатарского орнамента в детском саду*. – Симферополь, 1995.

Желтухина О. *Исчезающее искусство филигранны* // *Qasevet*. – 2000. – №1. – С.10-14.

Мифы народов мира. – М., 1988. – Т.2. – С.310.

Л. ЮНУСОВА



Плоды

Многочисленные плоды в орнаментах крымскотатарских мастеров означают пожелания изобилия, плодородия, успеха, в духовном плане – мудрости. В геральдике – счастье, удачу, мир и т.п.

Зерно и семя – самый общий и глубокий из всех растительных символов, подчеркивающих идею непрерывности развития жизни и плодородия.

Виноград (лоза, гроздь, листья) – символ плодородия и изобилия, а также жизненной силы и жизнерадостности.

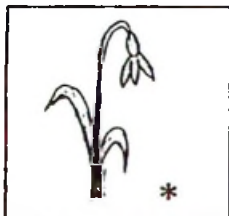
Гранат обычно выступает в функции райского (золотого) яблока, плода от древа познания, чудесного средства. С древнейших времен была известна целебность всех частей этого растения – его корней, коры, листьев, кожуры, косточек и, наконец, самого сока. Поэтому он является еще и символом жизни.

Литература

Желтухина О. Амальгама природы // *Qasevet*. – 1998. – №1. – С.8-13.

Мифы народов мира. – М., 1988. – Т.2. – С.369-370.

Л. ЮНУСОВА



Подснежник

Подснежник называют цветком Навреза, символом этого древнего праздника.

Наврез отмечается 21 марта, в день весеннего равноденствия, как начало нового года и весны. “В этот день с утра девочки и мальчики группами ходят по домам, распевая песни про Наврез. Девочки одеты в праздничные платья, преимущественно зеленого цвета. Их волосы украшены подснежниками. Мальчики тоже надевают рубашки зеленого цвета или повязывают на шею платок зеленого цвета, который олицетворяет пробуждение природы.

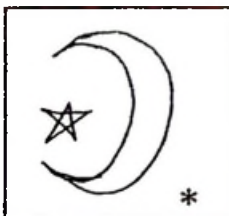
Одна из девочек несет ветку, украшенную лентами и цветами подснежника” (Р.Куртнев, с. 108).

Литература

Куртнев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. – Симферополь, 1998.

Useinov S. Bahar kele // *Men anamnen laf etem!* – *Aqmescit*, 2001.

Л. ЮНУСОВА



Полумесяц со звездой

Луна и Звезда стали символами ислама. Луна – часть Космоса, небесное тело, которое ближе всего к Земле. Человек всегда чувствует постоянную связь с Луной и осознает, что она воздействует на его здоровье, поступки, настроение. Даже могучий, необъятный океан подчиняется ей, она правит волнами, отливами, приливами. Постоянно изменяются ее форма и цвет – от полного шара до тонкого серпа; от белого, бледно-желтого цвета до оранжевого и даже красного. И все это разнообразие принадлежит одному целому – Луне.

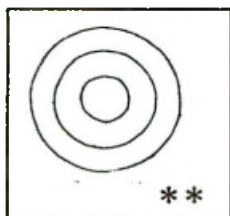
В этом ключ к толкованию всего, что сопровождает человека в его земном существовании.

Человеку открыта лишь половина Знания – в Коране, Сунне, – об этом и говорит полумесяц. Обретет ли он вторую половину? Только в том случае, если душа его отринет лень, исполнится желания овладеть Знанием. И человек должен знать, что ему это *дано* – ведь на него изливается космический, божественный свет, ибо звезда, которую обнимает полумесяц, – это и есть человек. Пять ее лучей – пять частей тела и пять столпов веры: признание единобожия и пророческой миссии Мухаммеда, саят (молитва), пост, зекят (милостыня), хадж (паломничество), – без которых в исламе нет человека. Пять лучей – это и пять сакральных точек, через которые льется в человека энергия, приходит эзотерическое знание (калб – “сердце”, рух – “дух”, хафи – “откровение”, сыр – “сокровенное могущество”, ахф – “сознание”. Пять ее лучей – это и пять почитаемых в исламе древних пророков (калб – Адам, рух – Нух, сыр – Ибрахим, хафи – Иса, ахф – Муса).

Литература

Самый глубокий символ // Наука и религия – 1995. – № 1. – С. 13.

Л. ЮНУСОВА



Радуга

Символическое значение радуги как отражения Солнца и света небес практически не менялось со времен язычества.

В конце XIX – начале XX века радуга трактовалась как символ счастья, радости, счастливого завершения какого-либо начинания, благополучного исхода. Такая трактовка радуги непосредственно связана с ее появлением в природе: после грозы, ненастья, в сопровождении яркого солнца, света, при полном покое, умиротворении природы.

Радуга нередко рассматривалась как временно ставший видимым путь на небо, небесный мост; дорога к счастью.

Сама форма радуги (а она считалась круглой, так как другая ее половина якобы погружена в океан) подчеркивала, что этот символ обладает божественным совершенством. Поэтому мотив радуги часто используется в национальных орнаментах, где она передается несколькими, обычно тремя или пятью, концентрическими окружностями, вписанными одна в другую. Используемые цвета – красный, желтый (золотой), синий или красный, желтый, зеленый, синий, фиолетовый.

Встречается и “зашифрованное” изображение радуги: в орнаменте используется сочетание трех цветов радуги – красного, желтого, синего (например, красный диск солнца с желтым ободком и желтыми лучами на фоне синего неба).

Историк Пьер де Кубертэн “разложил” радугу на пять отдельных колец и превратил ее в таком преобразованном виде в олимпийскую эмблему.

Литература

Чурлу М. Крымскотатарские килимы: ремесло, искусство, сакральная тайна прошлого // *Qasevet*. – 1996. – №1. – С. 44-48.

Похлебкин В. В. *Международная символика и эмблематика*. – М., 1989.

Л. ЮНУСОВА



Роза (розовый куст)

Роза – символ любви. Однако это должен быть розовый куст, а не срезанный цветок.

85-летняя жительница с.Азек Бахчисарайского района Рефхан Къарачыкъ (Дугу), увидев в руках молодого крымского татарина букет роз, с грустью сказала: “Что за времена! У нас парни никогда не дарили девушкам мертвые (срезанные) цветы. Если парень влюблен в девушку и имеет по отношению к ней серьезные намерения, он сажал под ее окном куст розы”.

Приведем также подстрочный перевод заключительных строчек стихотворения Ремзи Бурнаша (1920-1982) “Я принес тебе розу”:

Я принес тебе розу, любимая,
Нет, точнее, не розу – сердце.
Давай вместе поливать
Этот куст розы.
Пусть зацветает каждую весну
Он для нас двоих.
Пусть два сердца бьются как одно,
И пусть не раздвоится оно разлукой!

Литература

Бурнаш Р. Гуль кетирдим // *Сайлама эсерлер*. – Акмесджит: Таврия, 1994.

Темиркъая Ю. Гуль узюльсе пытактан... // *Сонъки тёллерим*. – Акмесджит: Таврия, 1995.

С. ХАРАХАДЫ-КАСИЧ, Л. ЮНУСОВА



Роза и соловей

Роза и соловей в прекрасных стихах... Так много переплелось в этих символах.

Соловей всю ночь поет над розой – своей возлюбленной. Что такое соловей?

Это человек, почувствовавший и осознавший любовь, опьяненный этой любовью, он готов петь ночь напролет, вдыхая аромат любви. А что такое роза?

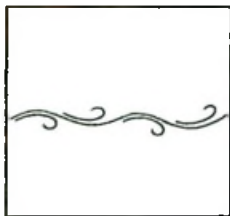
Роза – это душа, к которой пробудился человек, и душа – это Бог, и любовь – тоже Бог. Пробуждается человек в любви к земному, но он может взрастить ее до любви к небесному. А что есть песня соловья? Это слова молитвы, слова преклонения, с которыми любящий обращается к возлюбленной. А что такое лепестки розы? Это одежды, которые укрывают сущность души и образуют ее красоту. Но жизнь есть жизнь, и на стебле розы – шипы. Кто-то испугается руку уколоть, отступит, но, как писал дервиш Баба Тахир тысячу лет тому назад: “Кто без страданий плод любви обрел?”

И наконец, самое главное – аромат розы. Это Божественный дух. Когда роза раскрывается, она начинает изливать вокруг себя божественный аромат, наполняя им весь мир. И в этом излиянии духа она обретает бессмертие.

Литература

Москалев С. Соловей и роза // Наука и религия. – 1994. – № 12. – С. 54.

Л. ЮНУСОВА



Сармашик

Орнамент “Сармашик” (непрерывный растительный узор) в произведениях декоративно-прикладного искусства крымских татар, настойчиво передаваемый из поколения в поколение, – графическая запись движения, которое впоследствии будет названо учеными турбулентным: “За машущим крылом птицы или любого тела, обтекаемого средой, образуется вихревая

дорожка с обратным расположением вихрей. Направление движения этих вихрей таково, что они сообщают телу добавочную скорость в сторону, противоположную движению”.

Аналогичный орнамент сохранился в произведениях древнего Китая, американских индейцев, народов Сибири, Ирана. Он символизирует непрерывность жизни на Земле, включающую в себя хаотическое перемещение, затухание, гибель и рождение.

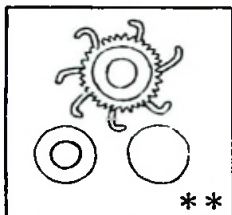
Литература

Салдадзе Л. Семантика древнего орнамента // Декоративное искусство. – 1980. – № 9. – С. 11-13.

Чурлу М.Ю., Сакирдонова Т.И. Декоративное рисование и аппликация по мотивам крымскотатарского орнамента в детском саду. – Симферополь, 1995

Ш. АБДУРАМАНОВА

Солнце



Солнце – древнейший космический символ, известный абсолютно всем народам земного шара и являвшийся на протяжении многих тысячелетий основным, главным символическим знаком для подавляющего большинства народов, означавшим источник жизни, жизненную силу, свет, богатство, изобилие.

Солнце изображается различными символами. Р. Куртиев отмечает, что изображение Солнца в виде

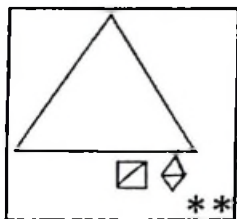
круга совпадает с символом Тенгри.

Литература

Куртиев Р.И. Тюркские символы в традиционной культуре крымских татар // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия, 2001. – С. 444-448.

Похлебкин В. В. Международная символика и эмблематика. – М., 1989.
Л. ЮНУСОВА

Треугольник



Вариант 1. Треугольник соотносится с числом три и символизирует плодоносящую силу земли, брак, обеспеченность; пламя; гору; физическую стабильность и др.

Имеет значение и расположение треугольника: треугольник вершиной вверх и треугольник вершиной вниз символизируют соответственно мужской и женский принципы.

Р. Куртиев отмечает: “Умай обозначается символом треугольника. Это знак детородного органа. Он олицетворяет животворную, производящую функцию женского организма, обладает охранной, защитной функцией женщин и детей, очага” (с.447).

Вариант 2. Треугольник с устремленной вверх вершиной означает стремление к Богу, чистоте, духовности.

Стилизованный треугольник, украшенный и дополненный растительным орнаментом, изображался на мужских головных уборах, женских шарфах (марама) и др.

Современное исполнение амулета или оберега в виде треугольника с вершиной вверх (*сагъ-дува*) – упрощенный вид ювелирного украшения *дувалык*: металлический (обычно серебряный) футляр в форме треугольника, выполненный в технике филигрань, заполнялся свитками молитв. Дувалык носился на груди.

Литература

Эдемova С.Х. Некоторые символы в вышивках и орнаменте крымских татар (по материалам выставок Крымского этнографического музея) // Арсений Иванович Маркевич. I Таврические международные научные чтения. – Симферополь, 2000. – С.92-94.

Петренко Л.В. О техническом виде крымскотатарского ткачества "Тепели" // Qasevet. – 2000. – №1. – С.34-35.

Куртчиев Р.И. Тюркские символы в традиционной культуре крымских татар // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия, 2001. – С.444-448

Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII- начала XX в. – М.: Наука, 2000.

Мифы народов мира. – М., 1987. – Т.1. – С.272.

Э. ЗЕЙНАЛИЕВА

Тринадцать

Тринадцать – объединение, круг единомышленников.

Тринадцать – количество членов суфийского объединения (халка, или круг). Арабское слово "единство" (ахад), являющееся эпитетом Аллаха, состоит из трех арабских букв АХД. По системе абджад А соответствует единице, Х – числу 8, а Д – 4. Суммой этих

эквивалентов является 13.

Литература

Шах И. Суфизм. – М., 1994.

Ш. АБДУРАМАНОВА

Фонтан Сельсебиль (Фонтан слез)

Сельсебиль – источник в раю, из которого пьют воду праведники.

Фонтан украшен растительным орнаментом, который некоторые исследователи считают символом райского сада, другие – символическим изображением Мирового древа. Навершине фонтана понимается как вершина дре-

ва. В нижней части фонтана – две спирали, возможно, это стилизованное изображение змей.

Значение символики на фонтане, по мнению А. Бронштейна, нуждается в дополнительных комплексных исследованиях историков, филологов и искусствоведов.

Однако символична сама структура фонтана.

Изначальная структура Сельсебиля (архитектор – крымскотатарский мастер Омер) до вмешательства князя Потемкина в его художественный и духовный строй при реставрационных работах в Бахчисарайском дворце в ожидании приезда императрицы Екатерины II была такова.

“Фонтан состоит из вертикальной и горизонтальной плоскостей. Движение воды по ним символизирует рождение, бурную, но короткую жизнь, состоящую из раздвоений и обобщений, в контрасте с вечным покоем зеркальной глади бассейна, в которую по горизонтали ведет длинный канал, орнаментированный кипарисами – символами загробной жизни. Присутствует и улитка – знак и вечности, и сомнений. Возникает ассоциация с живой и мертвой водой. В конечном итоге из всего этого моделируется мир. Главным модулем всего произведения является струя воды, соразмерная человеку (форму слез, то есть капли, вода приняла позже с иссякшим источником). Это диссонирует с материковым понятием “фонтан”, где обилие воды непременно. Крым не материк. Это одинокая раковина, волею создателя оказавшаяся в морском пространстве со скудным запасом живой воды. Поэтому колодцам и фонтанам придавался образ одухотворенных светил. Исходя из этого, фонтан Сельсебиль явился моделью Крыма” (И. Шейх-Заде, с.34).

Литература

Шейх-Заде И. Сакральные мотивы в крымском искусстве // Qasevet. – 1995. – №1. – С.33-39

Чурлу М. Живительная стихия // Qasevet. – 1998. – №1. – С.30-37.

Бронштейн А.И. Трансформация легенды Фонтана слез // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.475-486.

Л. ЮНУСОВА

Цвет в одежде

Алый цвет – символ любви, красоты, жизни. Поэтому крымскотатарские невесты надевали платья, в которых превалировал алый цвет, о чем свидетельствуют произведения фольклора.

Так, в легенде об Арзы кыз есть такие строчки: “Ал шали антерини кийген Арзы, отургъан миндеринден турып, келин одасындан чыкъкъан. – Арзы (в день свадьбы), одетая в алое шерстяное платье, поднялась с миндера и вышла из комнаты невесты” (239).

В народной песне “Аллы-пуллы шаматалы келин” поется:

*Аллы-пуллы, шаматалы келин,
Чифтедир бензинь, аман-аман.*

*Аллы-пуллы, кадифели келин,
Геджселер къарайлыкъ, аман-аман (с.96). –*

*Вся в алом, бархатном, шумная
Невеста в темноте ночи...*

Еще два отрывка:

*Къурбан байрам геджеси
Тоюмызын бастылар.
Он эки солдат, бир баяр
Мени алып качтылар*

*Кетир геми, кетейик.
Елькени ёкъ, не этейик?
Башымдаки ал пошуны
Гемиге елькен этейик (с.203). –*

*В ночь Къурбан байрама
Похитили меня со свадьбы...
Веди корабль, убежим.
Что делать: нет парусов.
Скину с головы алое покрывало,
Сделаем парус для корабля.*

*Ал явлукъ алдырайым,
Богъчагъа салдырайым.
Эгер манъа гонюль берсенъ,
“Чифте телли” чалдырайым (337). –*
(“Чифте телли” – обрядовая свадебная песня, исполняемая для невесты).

*Куплю алый платок
И пошлю тебе в свадебном узле.
Если ты согласна,
Заиграют “Чифте телли”*

В мане (частушках) поется так:

*Без кийме, тоз олыр,
Ешилъ кийме, сёз олыр,
Кием десенъ, къызыл кий:
Къавушмамыз тез олыр (459). –*

*Не надевай белое – запылится,
Не надевай зеленое – о тебе будут
говорить,
Надень красное – скоро поженимся.*

*Сары пошу, ал пошу,
Ортасында мор пошу.
Ал пошугъа сарыным,
Мен яремни сагъыным (245). –*

*Желтое покрывало, алое покрывало
И фиолетовое покрывало.
Я укуталась в алое,
Я скучаю по любимому.*

Старинки вспоминают, что на общественные мероприятия и праздники одежду алого цвета надевали засватанные девушки, невесты; темно-красного, бордового, как и других насыщенных цветов, – женщины зрелого возраста.

та. “Свободные” девушки обычно надевали платья зеленого, голубого, желтого цвета.

Зеленый цвет – символ молодости, весны, жизни, посвящения. В одежде девушки – символ свободы.

Выше приводились такие слова: “Ешилъ кийсенъ – сѣз олур (Не надевай зеленое – о тебе будут говорить)”, то есть девушка в зеленом платье – это еще незасватанная девушка, и о ней много говорят, подыскивая подходящего жениха. Сравним с другими строчками мане:

*Ешилъ кийме, танырлар,
Сени ёлджы санырлар.
Достымдан чокъ душманым,
Сени менден алырлар (22). –*

*Не одевай зеленое – тобой заинтересуются,
Тебя посчитают достаточно взрослой,
У меня врагов больше, чем друзей,
Тебя отнимут (отобьют) у меня.*

Парень просит любимую не надевать платье зеленого цвета, чтобы к ней не сватались другие.

Желтый – цвет солнца, золота, он символизирует духовную и физическую чистоту, богатство, благополучие. Поэтому праздничные наряды крымских татар вышивались золотыми нитками, украшались золотыми (желтыми) монетами, тесьмой желтого цвета.

Белый – цвет траура, горя, грусти, разлуки.

В белом саване хоронят покойника, в белых платках и такые (тюбетейка) ходят на поминки.

В качестве подтверждения обратимся к мане:

*Безъ кольмек кьерсинъ,
Нечюн мазлум юерсинъ?
Ёкъса бир ал олдымы,
Оны менден гизлерсинъ (781). –*

*Носишь белые одежды,
Почему ты такой грустный?
Случилось ли несчастье,
Что от меня скрываешь?*

*Безъ кольмекли ярем,
Коксю садефли ярем.
Менсиз насыл яшайсынъ,
Мермер юрекли ярем? (564). –*

*Милая в белом одеянии
С перламутровыми пуговицами.
Как ты без меня живешь,
Милая с мраморным сердцем?*

С чувствами грусти, разлуки, тоски и горя в народе ассоциировалась и белая льняная одежда:

*Кетен кольмек кенарсыз,
Достлар, мени анъарсыз.
Юрегимде атеш бар,
Къачынъыз, достлар, январсыз (102). –*

*Одеяние из льна без каймы,
Друзья, вы вспомните меня.
В сердце у меня огонь,
Бегите прочь, друзья, а то сгорите.*

*Кетен колымек – эни тар,
Мени кыйып гиден яр.
Сен мени ич кыймаз эдинг,
Сагъа озют берген бар (132). –*

*Льняной рубашки рукав узок,
Ты не пожалел меня, ушел.
Ты бы меня никогда не бросил,
Но кто-то тебя наставлял.*

*Кетен джайдым тизиме,
Озюм эттим озюме.
Адынъа кюрбан олайым,
Не дарылдынъ сёзюме? (156). –*

*Лен разложила на коленях,
Сама виновата во всем.
Ради тебя пожертвую всем,
Почему ты обиделся на мои слова?*

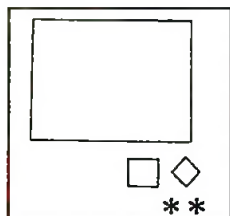
Голубой цвет – символ ясного чистого неба, мира.

Литература

Бекиров Дж. Арзы кызы // Татар фольклоры. – Ташкент: Укитувчи, 1975.
Къырымтатар халкъ йырлары. – Акъмесджит. Таврия, 1998.
Манелер ве чынлар (Топлагъан ве ишлеген Р. Фазыл). – Ташкент, 1975.

С. ХАРАХАДЫ-КАСИЧ

Четырехугольник



Четырехугольник соотносится с числом четыре и символизирует ровную степь, простоту, порядок, равенство, правоту, истину, справедливость, мудрость, честь.

Четырехугольная структура (обычно квадрат) использовалась для описания пространственного состава вселенной (стороны света, направления, центр), основных временных координат (четыре части суток, четыре времени года, четыре мировых века, четыре

человеческих возраста).

Четырехугольная схема совмещает в себе классификационную систему двоичных противопоставлений, описывающих мир (верх – низ, правый – левый и т.п.), или основных элементов мира (сравните четырехчленные системы типа “огонь – вода – земля – воздух”) с образом идеально устойчивой структуры, статической целостности, интегрирующей в себе основные параметры Космоса.

Основу орнаментальных композиций крымских татар составляют ромб, квадрат, треугольник, различные линии. Чаще всего встречается ромб. Обычно его называют словом *кобек* – “пуп, пупок, сердцевина (плода), центр, украшение в середине потолка, скатерти”. Иногда ромб называют *локъум*, *наслава* (сладкие печенья, нарезанные, как правило, в виде ромба).

Н. Рерих писал: “Не приемлем успокоенности круга и приветствуем вечную устремленность ромба” (“Община”).

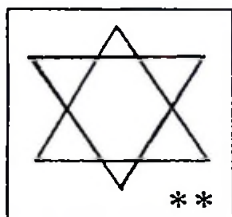
Литература

Петренко Л.В. О техническом виде крымскотатарского ткачества "Тёпели" // *Qasevet* – 2000. – №1. – С.34-35.

Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII- начала XX в. – М.: Наука, 2000.

Мифы народов мира. – М., 1987. – Т.1. – С.630.

Э. ЗЕЙНАЛИЕВА



Шестиконечная звезда

(“печать Соломона”, “звезда Дауда”)

Символ, который встречается практически у всех народов и является общечеловеческим. Но у каждого народа свое объяснение, понимание и ощущение этого символа.

На Востоке шестиконечная звезда символизирует пересечение активного (мужского) и пассивного (жен-

ского) начал.

Есть и другая трактовка: треугольник вверх – рай, треугольник вниз – ад. Пересечение неба и земли – место существования человека. Таким образом, в этом символе заключен смысл назначения человека на земле; смысл духовного и земного планов.

Тамга в форме шестиконечной звезды “встречается в некоторых местах на надгробных памятниках, воздвигнутых на могилах хаджей и мулл... Такой же формы знак имеется среди настенных орнаментов большого ханского дворца в Бахчисарае и на надгробных мусульманских памятниках Эски-Крыма и Эски-Юрта” (О. Акчокраклы, с.41).

“Звезда Дауда” встречается и в ювелирных украшениях *фес тёпелик* (навершие на фес), повторяясь в различных вариантах, иногда ярко и четко выраженной, иногда стилизованной.

Литература

Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // *Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Книга I.* – Симферополь, 1927. – С.32-47.

Чурлу М. Живительная стихия // *Qasevet*, 1998. – № 1. – С.30-37.

Эдемова С.Х. Некоторые символы в вышивках и орнаменте крымских татар (по материалам выставок Крымского этнографического музея) // Арсений Иванович Маркевич. I Таврические международные научные чтения. – Симферополь, 2000. – С.92-94.

Желтухина О. Исчезающее искусство филиграни // *Qasevet*, 2000. – № 1. – С.10-14.

Э. ЗЕЙНАЛИЕВА

Магическая функция крымскотатарских ювелирных украшений

Украшения всегда занимали важное место в национальном костюме. В ювелирном искусстве каждого народа был выработан свой особый образный строй и оригинальные художественные решения. Комплекс украшений, объединенных в единый ансамбль, являлся показателем общественного статуса, пола, возраста, материального достатка носителя. Прекрасно дополняя костюм, ювелирные изделия выполняли и утилитарную функцию: с их помощью застегивали платье, закрепляли головные уборы, укладывали прическу.

В одежде крымских татар, отличавшейся строгим силуэтом и сдержанным колоритом, украшениям придавалось большое значение. Помимо эстетического и практического назначения, они наделялись магической силой, использовались в некоторых обрядах и ритуалах.

До настоящего времени эта тема не получила какого-либо освещения в исторической или этнографической литературе. На сегодняшний день имеются лишь весьма скудные сведения о тех или иных ювелирных изделиях, которые использовались в качестве амулетов-оберегов. В основном это записки путешественников В. Кондараки, Е. Орловской, Г. Радде и др. Дополнительные сведения получены от информаторов.

Значение украшений как амулетов с течением времени утрачивалось, однако полностью не исчезло вплоть до наших дней. В них наиболее ярко отразились пережитки доисламских верований: тотемизма, магии, культа природы. Большое значение придавалось материалу, форме, орнаменту. Сакральными возможностями наделялись некоторые цветы, плоды и семена деревьев, домашние и дикие животные, поэтому по форме многие украшения восходят к растительным или животным прототипам. Особенно много украшений было у женщин и детей, которые, как считалось, были наиболее подвержены действиям злых сил.

Одним из самых распространенных украшений являются пояса — кѣушакъ. Пояс широко использовался в обрядовой практике, вплоть до 70-80-х годов XX века перед началом свадебной церемонии происходил обряд “опоясывания”: отец или брат несколько раз обходили невесту, затем застегивали пряжку. Это действие считалось благословением. Пояс обязательно входил в традиционный набор подарков в обряде помолвки “агъыр нишан”.

Согласно древнетюркским представлениям, пояс на талии был знаком отличия людей среднего мира (то есть мира видимого, где рождается и живет человек) от обитателей подземного царства, которые носили его на бедрах.

Пояс не только укреплял поясницу, но и защищал от злых духов, болезней, несчастий. Поэтому его клали и под подушку роженице и новорожденному.

Къушакъ башы (пряжки крымскотатарских поясов) чаще всего имеют форму листа винограда, который является одним из древнейших символов плодородия, жизненной силы. Изогнутые поясные звенья сулюк считались светлым водным символом, и их наличие усиливало защитную функцию пояса.

К пряжке поясов, к серьгам, амулетницам всегда прикреплялись небольшие подвески разных форм. Обычай привешивать шумящие бубенчики связан с поверьем, что их звук отпугивает нечистую силу. Причем, количество подвесок и поясных звеньев всегда ограничивалось нечетным числом. Это связано с тем, что основные понятия ислама сводятся к нечетным числам. Один – единый Аллах, пять символизирует обязательные для мусульманина предписания: вера, пост, хадж, намаз, милостыня; семь – количество небес, земель; семь ступеней ведут в ад, семь дверей – в рай и т. д.

Прямой апотропейной функцией наделялись футляры для молитвы *дувалыкъ*. В одном из путеводителей начала XX века написано: “Татары, мужчины и женщины, обыкновенно носят на шейной цепочке кожаную сумочку с серебряным ящичком внутри; в нем хранятся молитвы, нарочно для каждого написанные. Кроме этих сумочек суеверные татарки обвешивают детей с раннего возраста разными талисманами и амулетами”.

Вера в охранительную и целительную роль коранических текстов была очень развита среди мусульманского населения. “...Особенно почитаются в качестве амулетов молитвы, так как они, врачую тело, спасают в то же время душу... На этом свете ему не страшны враги, на него не подействует колдовство, не подступится демон, на поле брани не коснется стрела”, – писал Веселовский. Помимо вкладываемых внутрь священных текстов, магической силой наделялась форма украшений: четырехугольная, треугольная, трубчатая. В основном их надевали на шею, носили под рукой, иногда прикрепляли к головному убору. Как и у некоторых других народов, у крымских татар треугольная форма являлась универсальным символом божественного огня, жизни.

Надо отметить, что кроме металлических футляров были распространены амулетницы, выполненные из тканей, в основном из красного шелка и бархата. Такого же цвета были чернила, которым писался текст. Красный цвет символизировал святость и защищал от злых духов.

Интересно, зачастую вместе со священными текстами в футляр вкладывались шерсть или когти животных. Для излечения всевозможных страхов, заикания, возникшего вследствие испуга, писали специальную молитву, затем в этот свиток заворачивали коготь или пучок шерсти медведя. Считалось, что часть силы этого животного может перейти к человеку и поможет ему справиться со страхами. Сильнейшими амулетами считались овечья и вол-

чья шерсть, которые вместе с молитвами оберегали человека от всех несчастий, болезней, сглаза.

Молитвы писались на бумажных свитках или на дощечках. По-видимому, *амулеты, выполненные из различных видов деревьев*, были распространены в домусульманскую эпоху, когда многие растения наделялись сверхъестественными возможностями. Пережитки, связанные с культом растительности, сохранились среди крымских татар вплоть до XX века.

Надежным средством от дурного глаза считались семена стосеменника (*юзерлик*). Их нанизывали на нитку и носили на шее. Нередко этим растением окуривали дома для изгнания нечисти.

Если женщина не могла иметь детей, то молитва, помогающая избавиться от этого недуга, писалась на деревянной пластине, выполненной из вяза (*карагач*).

Двойственное отношение было к *кизилу* и *ореху*. Считалось, что их кроны – любимое место пребывания слуг шейтана – джинов. Если находиться возле них долгое время, то джины могут свести с ума, лишить памяти. Однако именно на кизиловых и ореховых дощечках писались молитвы, излечивающие помутнение рассудка, депрессию и другие нервные и психические расстройства человека. Вероятно, это связано с идеей отражения.

В большом количестве были распространены серьги, пряжки поясов в виде мотива *бадем* (миндаль). Изображение миндаля часто встречается в вышивке, особенно в растительной композиции *Аят тереги* – Древо жизни, где он является основным плодом. Миндаль отождествляется на Востоке с утонченностью, изысканностью, с ним связаны идеи возрождения.

Нагрудное украшение *кьасиде* в виде треугольного и трубчатого футляров, соединенных между собой цепочками – еще одна разновидность амулетниц. Кьасиде обязательно входило в свадебный набор подарков для невесты. Трубчатая форма связывалась с идеей плодородия, многочисленного потомства, а сочетание ее с треугольником символизировало соединение мужского и женского начал. Такой футляр для молитв носили только женщины.

Распространенным женским украшением были *сач-кьасиде*. Х.А. Монастырлы так описывает его назначение: “Те, у которых волосы длинные, для предохранения от завистливого глаза к оконечности средних косок прикрепляли красиво отделанную ладанку со священной молитвою, как талисман благополучия”. Сач-кьасиде представляли собой прямоугольные или плоские треугольные коробочки с филигранным или черненым узором, которые подвешивались с помощью цепочки и крепились металлизированными плетеными нитями к волосам.

Крымские татары верили, что волосы заключают в себе часть жизненной силы человека. Считалось, что колдун, завладев волосом, может наслать

болезнь и даже смерть, поэтому вычесанные волосы закапывали или сжигали. Бытовало и такое поверье: если женщину долгое время мучают головные боли, это значит, что из ее волос птицы свили гнездо, и пока волосы не разложатся, болезнь не пройдет.

Благожелательная и охранная функция придавалась и астральным узорам. Культ светил – Солнца, Луны, звезд – ярко прослеживается в поверьях о влиянии их положения на небосводе на производственную деятельность, общественную и семейную жизнь людей.

Пожалуй, самой распространенной формой серег являлись серьги в виде лунницы – *ай куне*. Если же украшение выполнялось из серебра и жемчуга, которые тоже были связаны с луной, то их защитная функция усиливалась. Изображение полумесяца со звездой, символизирующее ислам, встречалось повсеместно. Выполняя броши, булавки, пряжки поясов в виде этого мотива, ювелир учитывал возраст заказчика: для молодого человека луна изображалась растущей, если средних лет – в виде круга, символизирующего полную луну, для пожилых луна изображалась убывающей.

Изображение солнца в виде круга, концентрических кругов, розетки также присутствует в форме и декоре серег, перстней. Навершие женского головного убора *тёпелик*, выполненное в виде солярной розетки, тоже являлось своего рода амулетом.

Крымские татары тщательно следили за движением планет, по которым они предсказывали перемену погоды, зной, холод, засуху, урожай. Кроме того, многие магические лечебные ритуалы заканчивались тем, что готовый препарат ночью выставляли на звезды, чтобы усилить его целительные свойства. Орнамент в виде звезд встречается почти во всех видах народного декоративно-прикладного искусства. Основа узора женского налобного украшения *баи алтын* – крупная звезда.

Большинство ювелирных украшений крымских татар выполнено из металлов. *Металлы* (маден), порожденные землей, наделялись божественными возможностями. Сакральной силой наделялись золото, серебро, железо и медь.

Для древних тюрков *железо* (демир) было наиболее почитаемым материалом. Считалось, что оно оберегает человека от болезней и козней злых существ. Такое отношение к железу сохранилось и у крымских татар. Так, Кеппен в своем сборнике замечает, что крымскотатарское слово демир употребляется для обозначения чего-либо необыкновенного (Кеппен, с. 145). А Кондараки указывает, что среди средств от дурного глаза важная роль отводилась железу, который наводил ужас на злого духа и не допускал страха. Хотя из этого металла украшения не изготавливали, маленький кусочек железа, вложенный в молитвенный футляр, считался сильным оберегом.

Наиболее распространенными были изделия из серебра и золота. В степ-

ной зоне Крыма предпочтение отдавали серебру, а в горной и южнобережной – золоту. *Золото* из-за своего замечательного блеска, прочности и ковкости ассоциировалось с Солнцем, символизировало силу, богатство, чистоту, гармонию, благородство. *Серебро* соотносилось с Луной, являясь символом целомудрия, красноречия, считалось, что оно обладает магическими и очистительными свойствами. По поверьям мусульман, второе небо серебряное.

В отделке ювелирных изделий крымских татар широко употреблялись *драгоценные и полудрагоценные камни*, а также различные их имитации из стекла и пасты. Им издавна придавались особые целительные свойства, и поэтому их нередко использовали в медицинской практике. С первых дней жизни ребенку на ручку надевали браслет из синих крапчатых бус – назар боюнджакъ. По словам информаторов, синий цвет бусин ограждает от зла, а белые крапинки привлекают добрые силы. Этот обычай сохранился и в наши дни, только вместо традиционных сине-голубых браслетов сейчас используются черно-белые, среднеазиатские.

Самыми популярными камнями были бирюза, сердолик, коралл, янтарь, жемчуг, которые применялись для вставок на украшениях или же из них выполняли отдельные изделия (янтарные или коралловые бусы, браслеты). Само название вставок из камней почти на всех тюркских языках называется *козь*, то есть глаз, и воспринимается как охраняющее око.

Бирюза (*ферюз*) была любимым камнем восточных ювелиров и являлась символом чистоты и непорочности. Женщины носили этот камень, чтобы привлечь любовь мужа, а если обладателем украшения с бирюзой был мужчина, то она придавала ему храбрость, улучшала зрение. Бирюза защищала от врагов, не позволяла коню упасть во время битвы, поэтому этим материалом часто инкрустировали оружие и детали конской упряжи. Увидеть во сне бирюзу считалось предвестием наследства.

Сердолик (*акъыкъ*) и янтарь (*кербар*) – солнечные камни. Они давали носителю здоровье, радость, изобилие, ограждали от болезней. Сердолик считался любимым камнем пророка Мухаммеда. Янтарные бусы женщины носили при заболеваниях щитовидной железы.

Коралл (*мерджан*), по поверьям, обеспечивал носительнице большое потомство, придавал жизненную силу, им лечили сердце. Коралловые ожерелья (мерджан герданлыкъ) были распространены повсеместно, но особенно популярными они были среди горных и южнобережных татарок.

Жемчуг (*инджи*) ассоциировался с Луной, его водное происхождение – с плодородием. Вставки жемчуга в серьгах, кольцах обеспечивали обладательнице покой, благоденствие, многочисленное потомство. Порошком из жемчуга крымскотатарские знахари успешно лечили катаракту, он также счи-

тался хорошим вяжущим средством. В исламском мире существует поверье, что в загробном мире жемчужины образуют сферу вокруг праведных душ. Если приснится во сне жемчуг, это являлось знаком того, что необходимо чаще молиться; если человек видел себя во сне поедающим жемчуг, это трактовалось как большая заслуга перед Аллахом за чтение священных книг.

Таким образом, форма, материал, назначение ювелирных украшений крымских татар свидетельствуют о теснейшем переплетении местных домусульманских религиозных традиций с идеями и обрядами ислама.

Литература

Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Аяз, 2000.

Бодыкин Г. Мусульманский сонник. – Санкт-Петербург: Осирис, 1997.

Кондараки В. Универсальное описание Крыма. – Санкт-Петербург, 1875.

Кондараки В. Тюрко-татарский сонник. – Санкт-Петербург, 1877.

Крым / Составитель Е. Орловская. – М., 1911.

Радде Г. Крымские татары // Вестник Императорского Географического общества, 1856. – Ч.18.

Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII- начала XX в. – М.: Наука, 2000.

Трессидер Д. Словарь символов. – М.: ФАИРПРЕСС, 1999.

Информаторы

Мустафаева Магбе, 1931 года рождения – Симферопольский район, с. Родниковое.

Сеитаблаева Зелха, 1934 года рождения – Симферопольский район, с. Строгановка.

Абибуллаев Ниметулла, 1889-1997 гг. – Симферопольский район, с. Денисовка.

З. НИМЕТУЛЛАЕВА

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

Алтын бешик (Золотая колыбель)	<i>Локон, завиток волос</i>
Аминь	<i>Любовь</i>
Арзы кыз (Русалочка)	<i>Огонь</i>
Баня	<i>Пальма</i>
Баран	<i>Птицы</i>
Вода	<i>Роза</i>
Волк	<i>Ручей (поток)</i>
Восьмиугольник	<i>Сад (бахча)</i>
Гаспринский Исмаил	<i>Сердце</i>
Глаз	<i>Смерть</i>
Ель	<i>Странник</i>
Звезда	<i>Цвет (желтый, черный)</i>
Змея	<i>Лицо</i>
Знамя	<i>Меандр (река)</i>
Зынджырлы медресе	<i>Петух</i>
Конь (лошадь)	<i>Подснежник</i>
Корабль (лодка)	<i>Плоды</i>
Литературная символика:	<i>Полумесяц со звездой</i>
<i>Ветер</i>	<i>Радуга</i>
<i>Вино</i>	<i>Роза (розовый куст)</i>
<i>Виноград</i>	<i>Роза и соловей</i>
<i>Виночертий</i>	<i>Сармашик</i>
<i>Влюбленный</i>	<i>Солнце</i>
<i>Девушка</i>	<i>Треугольник</i>
<i>Дерево</i>	<i>Тринадцать</i>
<i>Дракон</i>	<i>Фонтан Сельсебиль (Фонтан слез)</i>
<i>Емшан</i>	<i>Четырехугольник</i>
<i>Жемчужина</i>	<i>Цвет в одежде</i>
<i>Конь</i>	<i>Шестиконечная звезда</i>
<i>Лебедь</i>	

Приложение. Магическая функция крымскотатарских ювелирных украшений

Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Объем 3,0 уч. изд. л.

Тираж 500 экз. Заказ №30.

Отпечатано в ЧП "Эльиньо".

95006, г. Симферополь, ул. Гоголя 81/16, тел.294-910.

